

В. А. Томсинов

**«Всем дóлжно хранить интерес
государев и государственной»:
Петр I как законодатель»**

Опубликовано:

**Законодательство Петра I. 1696–1725 годы
/ Составитель, автор предисловия
и вступительной статьи В. А. Томсинов.
М.: Зерцало, 2014. С. XVIII–XLVII.**

«ВСЕМ ДОЛЖНО ХРАНИТЬ ИНТЕРЕС ГОСУДАРЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ»: Петр I как законодатель

Единоличное правление Петра I началось 29 января 1696 года, после смерти его брата-соправителя — царя и великого князя Иоанна Алексеевича. Продолжалось оно 29 лет без одного дня — до 28 января 1725 года. За этот период Петр I издал несколько тысяч правовых актов. 3107 из них вошли впоследствии в состав «Полного собрания законов Российской империи»¹. Первым из этих документов стало изданное 29 января 1696 года «Объявление о кончине государя царя и великого князя Иоанна Алексеевича и церемониал погребения его»², последним — принятый 27 января 1725 года, за день до смерти Петра I, Сенатский указ «Об освобождении из-под ареста и прощении колодников, кроме содержащихся за вины по первым двум пунктам, за смертоубийства и неоднократные разбои»³.

Объем и характер законодательной деятельности Петра I определялся в значительной мере проводившимися во время его правления реформами. Изменения, которые вносились ими в систему

¹ В период с 1649 до 1696 года, вобравший в себя большую часть царствования Алексея Михайловича, правление царя Федора Алексеевича и совместное царствование Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, было издано значительно меньшее число законодательных актов. Во всяком случае, в «Полном собрании законов Российской империи» количество юридических документов этого времени, охватывающего 47 лет, в два раза меньше числа документов, появившихся за 29 лет единоличного правления Петра I.

² 1-ПСЗРИ. Том 3. № 1536. С. 220–223.

³ 1-ПСЗРИ. Том 7. № 4642. С. 409–410.

государственной власти и управления, в судоустройство и судопроизводство, в организацию армии и флота, в сферу хозяйства и налогообложения, нуждались в юридическом оформлении. Именно поэтому многие законодательные акты Петра I издавались в форме *регламентов, учреждений, уставов* или получали название, не применявшееся прежде к законам.

Первый свой регламент царь-реформатор издал 10 декабря 1711 года: им был учрежден Кригс-Комиссариат — ведомство, которому вверялось ведать финансовым обеспечением войск. В «*Полном собрании законов Российской империи*» текст этого юридического документа напечатали под названием «*Регламент Кригс-Комиссариату*»¹. В 1719 году было издано три регламента: 1) для Штатс-Кантор-Коллегии (коллегии государственных расходов)², 2) Коммерц-Коллегии³ и 3) Камер-Коллегии⁴, предназначенной для осуществления надзора за государственными доходами⁵. 28 февраля 1720 года Петр I издал акт, который имел природу и регламента и устава, на что указывало уже само его название «*Генеральный Регламент или Устав, по которому Государственные коллегии, також и все оных принадлежащих к ним канцелярий и кантор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют*»⁶. В 1721 году были приняты «*Регламент или Устав Главного магистрата*» (16 января)⁷ и «*Регламент или Устав Духовной коллегии*» (25 января)⁸. 5 апреля

¹ См.: 1-ПСЗРИ. Том 4. № 2456. С. 764–771.

² См.: Регламент Штатс-Кантор-Коллегии. 13 февраля 1719 года // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы / Составитель и автор предисловия и вступительной статьи В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2014. С. 228–238.

³ Регламент (устав) Государственной Коммерц-Коллегии, по которому она при отправлении своего дела поступать имеет. 3 марта 1719 года // Там же. С. 253–260.

⁴ Учреждение и Регламент Государственной Камер-Коллегии. 11 декабря 1719 года // Там же. С. 266–275.

⁵ «Сей Коллегиум имеет вышнее надзирание и правление над окладными и неокладными приходами Его Царского Величества и всего Его Государства, которые ныне обретаются, или впредь учреждены и назначены будут какого бы звания ни были бы», — говорилось в ст. 2 Учреждения и Регламента государственной Камер-Коллегии (там же. С. 267).

⁶ Там же. С. 277–303.

⁷ 1-ПСЗРИ. Том 6. № 3708. С. 291–309.

⁸ Регламент или Устав Духовной коллегии (Духовный регламент). 25 января 1721 года // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 313–356. М.Ф. Владимирский-Буданов писал, что данный регламент «наиболее замечате-

1722 года был издан «Регламент об управлении Адмиралтейства и верфи»¹, 19 июня 1723 года появился «Регламент шкиперам и прочим приходящим на торговых кораблях в порты Российского государства»², 3 декабря того же года — «Регламент Мануфактур-Коллегии»³.

Петр I предполагал издать регламенты для всех вообще коллегий. Об этом намерении недвусмысленно говорилось в Именном указе от 22 декабря 1718 года, установившем новый порядок челобитных прошений⁴. 11 мая 1722 года был издан Именной указ «О сочинении регламентов во всех коллегиях по примеру Адмиралтейского», которым повелевалось сделать регламенты для всех коллегий по образцу регламента Адмиралтейской коллегии⁵. Данный указ действительно старались выполнить. Статьи из «Регламента об управлении Адмиралтейства и верфи» были использованы при составлении проекта регламента даже такой коллегии, как Вотчинная⁶, на что указывали специальные пометки, стоявшие над текстами заимствованных статей. Из 90 статей проекта Вотчинной коллегии лишь одна (21-я) со-

лен; он, кроме главного содержания, заключает в себе: устав духовных училищ, устав о церковной проповеди и церковные постановления административного и судебного характера, а потому он заменял собою отчасти свод церков[ных] законов» (*Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Киев, С.-Петербург, 1900. С. 285).

- ¹ Регламент об управлении Адмиралтейства и верфи и часть вторая Регламента морского. 5 апреля 1722 года // 1-ПСЗРИ. Том 6. № 3937. С. 525–637.
- ² 1-ПСЗРИ. Том 7. № 4250. С. 80–83.
- ³ Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 404–414.
- ⁴ «...Вскоре регламенты (или уставы) будут опубликованы и всех коллегий должности для ведения сего полезного дела народу» (Именной указ от 22 декабря 1718 года «О неподаче Государю прошений о таких делах, которые принадлежат до рассмотрения на то учрежденных Правительственных мест, и о нечинении жалоб на Сенат, под смертною казнью» // 1-ПСЗРИ. Том 5. № 3261. С. 603).
- ⁵ 1-ПСЗРИ. Том 6. № 4008. С. 678. Регламент собственно Адмиралтейской коллегии составлял только первую главу «Регламента об управлении Адмиралтейства и верфи», изданного 5 апреля 1722 г. Однако она была довольно обширной и включала в себя 112 статей. В последующих главах излагались нормы, регулировавшие отправление различных должностей Адмиралтейской коллегии. Они также могли быть использованы при составлении регламентов для других коллегий, поскольку некоторые из этих должностей имелись и в них.
- ⁶ Вотчинная коллегия была создана на основании Именного указа, данного Сенату 18 января 1721 года «Об отделении Вотчинной конторы от Юстиц-Коллегии и о преобразовании оной коллегии в Вотчинную коллегию» (1-ПСЗРИ. Том 6. № 3881. С. 481).

держала пометку «сверх Адмиралтейского Регламента»¹. Возможно, именно из-за столь большого объема заимствования, игнорировавшего особенности Вотчинной коллегии по сравнению с Адмиралтейской, проект регламента о ней так и не был одобрен императором Петром I.

Содержание петровских регламентов показывает, что это были в основном учредительные акты, определявшие организацию, предметы ведения и порядок делопроизводства новых органов государственного управления. М.М. Сперанский считал, что для таких юридических документов более подходило бы наименование их «учреждениями». «Учреждениями (lois organiques, règlement de l'organisation) называется у нас, — отмечал он, — в особенности тот род государственных законов, коими определяется образование (organisation) мест и властей, их состав, их предметы и порядок производства в них дел»². Издававшиеся Петром I регламенты иногда одновременно именовались также «Учреждениями» (например, «Учреждение и Регламент Государственной Камер-Коллегии» от 11 декабря 1719 г.). Но чаще регламенты Петра I назывались также «уставами». Дополнительное наименование «устав» имели «Регламент Государственной Коммерц-Коллегии от 3 марта 1719 г., «Генеральный регламент» от 28 февраля 1720 г., «Регламент Духовной коллегии от 25 января 1721 г. и другие законодательные акты.

М.М. Сперанский писал в «Руководстве к познанию законов»: «Уставами (reglemens de l'administration) называется у нас тот род законов, коими устанавливается порядок какой-либо особенной части управления, Таковы суть: Устав Таможенный, Горный, Монетный и проч. Между учреждениями и уставами та есть разность, что в учреждениях определяется состав мест и властей и означаются кратко предметы и порядок их действия; а в уставах подробно изображается, как они должны в разных случаях действовать»³.

Не все уставы, изданные в период правления Петра I, соответствовали приведенному определению М.М. Сперанского. Например, Устав воинский, напечатанный в «Полном собрании законов Рос-

¹ См.: О должности Вотчинной коллегии // Регламент Вотчинной коллегии в проектах 1723, 1732 и 1740 годов. Сообщил текст их, снабдив предисловиями и примечаниями. А также общим введением и заключением Николай Ардашев. М., 1890. С. 26–54.

² Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб., 1845. С. 87.

³ Там же. С. 87–88.

сийской империи» под датой 30 марта 1716 года¹, включал в себя, помимо норм, устанавливавших права и обязанности военных чинов и правопорядок в армейских подразделениях, также нормы уголовного права² и судопроизводства³, а кроме того — правила для строевого обучения полковых чинов и подготовки к маршу, описание полковых званий и должностей⁴.

Морской устав, изданный 13 января 1720 года⁵, своим содержанием, как и Устав воинский, выходил за пределы определенного Сперанским значения термина «устав». Он вобрал в себя не только правила организации морского флота и флотской службы, но и общеуголовные законы с краткими их толкованиями⁶.

Не подходил под определение М.М. Сперанского и Устав «О наследии престола» от 5 февраля 1722 года, установивший такой порядок престолонаследия, «дабы сие было всегда в воле Правительствующего Государя, кому Оной хочет, тому и определит наследство, и определенному, видя какое непотребство, паки отменит»⁷.

Целый ряд петровских уставов выступали в форме именных указов о той или иной должности. Например, 17 марта 1714 года был издан Именной указ «О должности фискалов»⁸, в декабре 1718 года появился Именной указ «О должности Сената»⁹, новый его вариант был издан 27 апреля 1722 года¹⁰, в этот же день Петр I утвердил Именной указ «О должности генерал-прокурора»¹¹.

К форме устава был отнесен Петром I и такой закон, как изданный 23 марта 1714 года Именной указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах». Об этом свидетельствуют следующие слова Устава «О наследии престола» от 5 февраля

¹ 1-ПСЗРИ. Том 5. № 3006. С. 203–453.

² Артикул воинский с кратким толкованием // Там же. С. 318–382.

³ Краткое изображение процессов и судебных тяжб // Там же. С. 382–411.

⁴ О эскерциеи, о приуготовлении к маршу, о занятиях и о должности полковых чинов // Там же. С. 411–453.

⁵ Морской устав. 13 января 1720 года // 1-ПСЗРИ. Том 6. № 3485. С. 2–116.

⁶ См. пятую книгу Морского устава «О штрафах» (Там же. С. 59–82).

⁷ Законодательство Петра I. 1696–1725 годы / Составитель и автор предисловия и вступительной статьи В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2014. С. 380.

⁸ Там же. С. 115–117.

⁹ Там же. С. 217–219.

¹⁰ Именной указ «О должности Сената». 27 апреля 1722 года // Там же. С. 393–397.

¹¹ Там же. С. 397–399.

1722 года: «В прошлом 1714 году, милосердую Мы о Наших поданных, чтоб и партикулярные их дома не приходили от недостойных наследников в разорение, хотя и учинили Мы **устав**, чтоб недвижимое имение отдавать одному сыну, однакож отдали то в волю родительскую»¹ (выделено мною. — В.Т.).

Неопределенность русской юридической терминологии периода правления Петра I отражала прежде всего переходный характер всей правовой культуры России первой половины XVIII века. Эта неопределенность усиливалась вследствие широкого использования в содержании законодательных актов иностранных слов. Преобразовывая российское государственное управление, развивая регулярную армию и морской флот, царь-реформатор создавал множество новых административных органов и должностей. Поскольку заимствовались они в большинстве своем из административного и военного устройства иностранных государств, то и терминология этих государственных органов и должностей была иностранной.

К тексту Генерального регламента государственных коллегий пришлось даже приложить «Толкование иностранных речей, которые в сем регламенте». В этом толковнике мы встречаем, например, такие слова, как «прерогативы», русский аналогу которому слово «преимущества», «интерес» — «прибыток и польза», «апробуется» — «за благо приемлется», «публичные» — «всенародные», «приватные» — «особые», «резоны» — рассуждения и т.д.² Очевидно, что Петр I вполне мог обойтись в своей законотворческой деятельности без широкого применения иностранных слов — русский язык не уступал западноевропейским языкам по степени развития юридической и тем более неюридической терминологии. Что заставляло Петра I использовать иностранные термины в тех случаях, когда в русском языке имелось слово, в полной мере ему соответствовавшее и понятное населению, для которого он писал законы? — Трудно сказать. Может быть, он просто желал поразить общество новаторством своей государственной деятельности и приносил в жертву этому желанию русский язык.

¹ Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 380.

² Генеральный Регламент или Устав, по которому Государственные коллегии, таковы и все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют. 28 февраля 1720 года // 1-ПСЗРИ. Том 6. № 3534. С. 160.

К числу иностранных терминов, использовавшихся Петром I как законодателем, относилось и слово «регламент», которым могли обозначаться и учреждения, и уставы. Все эти термины выражали собой реформаторский характер законодательства Петра I. Историк русского права А.Н. Филиппов писал о значении законодательных актов, обозначавшихся данными терминами: «При Петре *впервые* наши учреждения получают свои *уставы*, называвшиеся обычно *регламентами*, иногда — *должностями*, причем в этих уставах определяется состав, устройство, круг ведомства и делопроизводство учреждений. Эти уставы не всегда были достаточно полны и точны, но они, во всяком случае, давали, в общем, возможность учреждениям, а также должностным лицам действовать *по закону*, в пределах предоставленных им прав и обязанностей, тогда как все учреждения предыдущего периода действовали, главным образом, *по обычаю*, а законодатели еще не пытались установить тогда *de jure* пределов их компетенции и порядка их деятельности. С точки зрения развития начала *законности* в управлении, снабжение учреждений регламентами, а лиц — наказами, было важным шагом вперед; оно было при том совершенно необходимо, ввиду того, что создавались *новые* учреждения, взамен старых, причем прежние обычаи управления заменялись иными, требовавшими ознакомления с ними (напр., вместо приказного строя вводился *коллегиальный*)¹.

* * *

Еще одной характерной чертой законотворчества Петра I было использование законодательных актов в качестве формы выражения догматов официальной политической идеологии.

В качестве наиболее яркого примера такого применения закона можно привести статью 20 «Артикула воинского» 1715 года, в которой было закреплено определение самодержавного монарха. «Кто против Его Величества особы хулительными словами погрешит, его действо и намерение презирать и непристойным образом о том разсуждать будет, оный имеет живота лишен быть, и отсечением главы казнен», — говорилось в основном тексте данной статьи. В толковании к этой норме пояснялось: «Ибо Его Величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не

¹ Филиппов А.Н. Учебник истории русского права (пособие к лекциям). Часть 1. Юрьев, 1912. С. 526.

должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли, яко Христианский Государь, по своей воле и благомнению управлять»¹.

Взгляд на самодержца как на государя, призванного защищать православную христианскую веру, проводился и в «Духовном регламенте» 1721 года. Царь Петр I представлялся здесь «яко Христианский Государь, правоверия же и всякого в церкви Святей благочиния блюститель»².

Эффективность закона в качестве инструмента управления обществом зависит всегда в первую очередь от того, как он соблюдается на практике. Петр I хорошо это понимал и проявлял особую заботу о поддержании режима законности. Призывы и требования действовать по закону часто звучали в его указах. А некоторые из петровских узаконений специально посвящались необходимости для всех государственных служащих вершить дела в соответствии с действующим законодательством. С этой точки зрения, принцип законности можно вполне рассматривать в качестве одного из догматов государственной идеологии Российской империи.

Так, в 1701 году был издан Указ царя Петра Алексеевича, в котором повелевалось «боярам и окольным, и думным и ближним людям, и судьям, и в городах воеводам, и дьякам, и всяким приказным людям» чинить расправу «всем равно и в правду», «по сему великого государю указу и соборному Уложению», «не стыдяся лиц сильных и избавлять обидимого от руки неправедного», «а своим вымыслом вновь, сверх сего великого государя Указу и соборного Уложения, на Москве и в городах никаких статей и пополнения не делать, и в допросах и в розыскных делах и во всяких росправах ничего не прибавлять и не убавлять, и ни в чем друг другу не дружить и не другу не мстить»³.

В Указе «О должности Сената», изданном в декабре 1718 года, Петр I предписывал сенаторам иметь в памяти царские указы и не

¹ Артикул воинский с кратким толкованием. 26 апреля 1715 года // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 133. Приведенное определение самодержавного монарха было повторено в «Уставе морском» 1720 года. Другие примеры использования в России в первой четверти XVIII в. законодательных актов для закрепления постулатов официальной политической идеологии смотри в книге: *Томсинов В.А.* История русской политической и правовой мысли. X–XVIII века. М., 2003. С. 166–174.

² Регламент или Устав Духовной коллегии (Духовный регламент). 25 января 1721 года // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 316.

³ Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. СПб., 1863. Кн. 5. Отд. 3. С. 51. В «*Полном собрании законов Российской империи*» текст данного Указа отсутствует.

откладывать их исполнение. Неисполнение указов он приравнивал при этом к преступлению более опасному для устоев государства, нежели государственная измена. «Ибо как может государство управлено быть, — заявлял он, — егда указы действительны не будут: понеже презрение указов ничем рознится с изменою, и не точию равномерно беду примаает государство от обоих, но от сего еще вящще, ибо услышав измену, всяк остережется, а сего никто вскоре почувствует, но мало-помалу все разорится, и люди в непослушании останутся; чему ничто иное, токмо общая погибель следовать будет, как то о греческой монархии явной пример имеем»¹.

Стремление Петра I укрепить режим законности выражал в предельно открытой форме и его Указ от 17 апреля 1722 года, посвященный «хранению прав гражданских», гласивший: «Понеже ничто так ко управлению государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских, понеже всеу законы писать, когда их не хранить, или ими играть, как в карты, прибирая масть к масти, что нигде в свете так нет, как у нас было, а от части и еще есть, и зело тщатся всякия мины чинить под фортецию правды. Того ради сим указом яко печатью все уставы и регламенты запечатываются, дабы никто не дерзал иным образом всякие дела вершить и располагать не против регламентов, и не точию решить, ниже в доклад вписывать, то что напечатано, (как то в 13 день сего месяца в Сенате, хотя и не хитростию при нас учинилось, или подобную тому материю, и требовать на то указу и тем сочинить указ на указ, дабы в мутной воде удобнее рыбу ловить как то чинится ныне в поместном приказе, толкуя наш указ о наследстве² противным образом) не отговариваяся в том ни чем, ниже толкуя инако. Буде же в тех регламентах что покажется темно, такие дела не вершить, ниже определять, но приносить в Сенат выписки о том, где повинны Сенат собрать все коллегии, и о оном мыслить и толковать под присягою, однакож не определять, но положи на пример свое мнение, объявлять нам, и когда определим и подпишем: тогда оно напечатать и приложить к регламентам, и о том в действо по оному производить. Буде же когда отлучимся вдаль, а дело нужное, то учиня как выше писано, и подписав всем чинить но не печатать, ниже утверждать вовсе; по тех мест, пока от нас оно опробован напечатан и к регламентам присовокуплен будет. Буде

¹ О должности Сената. Именной указ [Декабрь 1718 года] // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 218–219.

² Здесь имеется в виду Именной указ Петра I от 23 марта 1714 г., установивший новый порядок наследования имущества.

же кто сей наш указ преступит под какою отговоркою ни есть, следуя правилам Гагариновым¹, тот яко нарушитель прав государственных и противник власти, казнен будет смертию, без всякие пощады. И чтоб никто не надеялся ни на какия свои заслуги, ежели в сию вину впадет. И для того сей указ напечатав внести в Регламент и публиковать. Также по данному образцу в Сенате доски с подножием, на которую оной печатной указ наклеить и всегда во всех местах, начав от Сенату даже до последних судных мест, иметь на столе яко зеркало, пред очми судящих. А где такого указа на столе не будет, то за всякую ту преступку сто рублей штрафа в гошпиталь»²

Как видим, государственным преступлением, влекущим за собой смертную казнь, Указ от 17 апреля 1722 года объявлял не только вершение дел вопреки законам, но и попытки самопроизвольно толковать темные места в их текстах. Согласно данному указу допустимым признавалось лишь толкование закона, утвержденное и подписанное государем. В виде исключения разрешалось применять толкование закона Сенатом, но только тогда, когда царь отлучался вдаль. В таких случаях толкование закона не печаталось и не присоединялось к его тексту до тех пор, пока не последует на это царское повеление.

Однако одними призывами и требованиями уважать закон невозможно было заставить его соблюдать. Русское общество никогда не отличалось приверженностью к строгому правопорядку. В условиях же петровских реформ, когда разрушились многие традиционные устои социальной организации, несоблюдение правовых норм в государственной деятельности и в частной общественной жизни стало скорее правилом, чем исключением. Видный публицист петровского времени И. Т. Посошков характеризовал существовавшее положение словами: «Какие указы императорского величества ни состоятся, вси ни во что обращаются, но всяк по своему обычаю делает»³. Историк В.О. Ключевский отмечал, что «непослушание чиновников предписаниям высшего начальства и даже царским указам стало при Петре настоящей язвой управления, превосходившей даже смелость ста-

¹ Сибирский губернатор князь Матвей Гагарин был в 1721 г. предан Петром I смертной казни через повешение за казнокрадство и взяточничество.

² О хранении прав гражданских, о невершении дел против Регламентов, о невыписывании в докладе что уже напечатано и о имени сего указа во всех судных местах на столе, под опасением штрафа Указ о хранении прав гражданских. 17 апреля 1722 года // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 392–393.

³ *Посошков И.Т.* Книга о скудности и богатстве. М., 1951. С. 91.

рых московских дьяков, которые бывало на 15-м указе непременно послать подьячего по делу стойко помечали: “и по тому его великаго государя указу подьячий не послан”¹.

Не ограничиваясь призывами и требованиями к государственным служащим вершить дела по закону, Петр I периодически прибегал к показательным наказаниям нарушителей его указов. В «Полном собрании законов Российской империи» можно найти много подобных случаев. Так, 16 февраля 1700 года Именным, состоявшимся в Ратуше, Указом царь повелел: «Из Путивля и Орла стольников и воевод Ксенефонта Алымова, Леонтья Шеншина, по отпискам тех городов бурмистров на них воевод, во ослушании Его Великого Государя Именных указов, каковы к ним посланы, что торговых тутошних и приезжих всяких чинов людей ведать не велено, а они, воеводы, чрез тот Его Великого Государя указ ведали и взятки имали и били, и в сборах Его Великого Государя помешательства и в земских делах остановления чинили, взять к Москве и допросить и розыскивать в Ратуше, так же и в иных которых городах воеводы такое же ослушание чинили и торговых людей сами ведали, или побои и наругательства и взятки, также и в сборах и в земских делах остановки чинили: и тех потому ж взять и впредь имать к Москве и розыскивать в Ратуше ж»².

Прежде чем требовать соблюдения закона, его содержание необходимо было сделать известным обществу. Петр I проявлял об этом особую заботу, предписывая своими указами доводить изданные узаконения до всеобщего сведения. В качестве примера можно привести Именной, объявленный из Сената указ от 16 марта 1714 года, которым государь напоминал о том, что «Его Царского Величества Именные указы», а также Сенатские приговоры о «всяких Государственных генеральных делах» «надлежат ко всенародному объявлению» и что эти указы и объявленные письма надобно «посылати попрежнему, в губернии к губернаторам, и в приказы к судьям, а для всенародного объявления велеть в типографии печатать и продавать всем, дабы были о том сведомы, и о том в губернии и в приказы указы посланы»³.

¹ Ключевский В.О. Сочинения. М., 1958. Т. 4. С. 177.

² 1-ПСЗРИ. Том 4. № 1760. С. 12–13.

³ Именной указ, объявленный из Сената 16 марта 1714 года «О обнародовании всех Именных указов и Сенатских приговоров по Государственным генеральным делам» // 1-ПСЗРИ). Том 5. № 2785. С. 88–89.

Напечатанные в типографии тексты законодательных актов рассылались в местные органы управления, их зачитывали по несколько раз в церквях и на площадях различных городов и селений, расклеивали на центральных улицах. Способы доведения содержания того или иного закона до общего сведения иногда устанавливались в самом этом законе. Так, в заключительной статье Именного указа от 23 марта 1714 года «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» предписывалось: «А буде явятся какие дела впредь, что сим указом решить их невозможно, и о тех делах доносить на письме в Сенат, где на то положены будут особые пункты и выданы будут в народ печатью, как и сей указ»¹. При утверждении данного указа Петром I на его тексте была начертана резолюция: «Сей Указ напечатать и публиковать во всем государстве».

В преамбуле к «Артикулу воинскому» 1715 года предписывалось: «И дабы неведением никто не отговаривался, надлежит сей Артикул на смотрах, а особливо при всяком полку по единожды прочитать в неделю, чтоб всяк своего стыда, наказания и безчестия удалялся и бегал, против тогож о благодеянии, храбрости и повышении прилежание имел»².

Знание законов Петр I вменял в обязанность всем должностным лицам государственного управления. В его Именном указе от 22 января 1724 года «О важности Государственных уставов и о неотговорке судьям неведением законов по производимым делам под опасением штрафа» говорилось: «Надлежит обретающимся в Сенате, Синоде, Коллегиях, Канцеляриях и во всех судных местах всего Государства ведать все уставы Государственные и важность их, яко первое и главное дело, понеже в том зависит правое и незасорное управление всех дел, и каждому для содержания чести своей и убежания от впадения неведением в погрешение, и в наказание должно. И дабы впредь никто неведением о Государственных уставах не отговаривался..., и для того отныне, ежели о каком указе, где при каком деле помянуто будет, а кто в то время не возмет того указа смотреть и пренебрежет, а станет неведением после отговариваться: таких наказывать в первые отнятием чина на время и штрафу, год жалованья, в другой ряд — третью долею всего движимого и недвижимого имения, в третьей раз — лишением всего имения и чина вовсе»³.

¹ Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 121.

² Там же.

³ 1-ПСЗРИ. Том 7. № 4436. С. 216.

* * *

Реформы Петра I сопровождалась изданием большого количества законодательных актов. Причем с каждым годом его правления новых законов принималось все больше. В среднем на протяжении первой четверти XVIII столетия издавалось почти две сотни царских указов в год. Столь интенсивная законодательная деятельность способствовала усилению хаоса в правовой системе России. К тому же многие из принятых законов, юридически оформлявших новые государственные порядки, устанавливали принципы и нормы, противоречившие началам и нормам прежнего законодательства. При этом происходившие в общественной жизни перемены требовали издания новых и новых узаконений. В этих условиях поддерживать режим законности было чрезвычайно трудно.

Одним из способов решения данной проблемы считалось первоначально пополнение новыми правовыми нормами Соборного уложения и принятых после него актов — так называемых «новоуказных статей». Именным указом царей Иоанна и Петра Алексеевичей от 6 июня 1695 года было повелено: «Во всех приказах, в которых какие дела надлежат, а на те дела в Уложение и в новоуказных статьях статьи есть, а в тех статьях к вершению что непополнено: и для пополнения тех статей, также на которые дела к вершению в Уложение и в новоуказных статьях статей нет и для вершенья таких дел написать на пример статьи, вновь применяясь к прежним Их Великих Государей указам и ко Уложению ж и к новоуказным статьям и к вершенью делам, к которым делам что пристойно, и учинить во всяком приказе докладные выписки с теми статьями, в которых приказах какие статьи надлежат; и быть тем выпискам с теми статьями в тех приказах в готовности до Их Великих Государей указа»¹.

Указом Петра I от 18 февраля 1700 года² было предписано служилым людям заняться Уложением, а именно: «с Уложенной книги

¹ Именной указ от 6 июня 1695 года «О сочинении во всех приказах проектов для пополнения Уложения и новоуказных статей // 1-ПСЗРИ. Том 3. № 1513. С. 204.

² Именной указ от 18 февраля 1700 года «О заседании в Государевых Палатах боярам для учинения свода Уложения и всех указов, после того состоявшихся // 1-ПСЗРИ. Том 4. № 1765. С. 14. В рукописном экземпляре Указа, который находился во Втором отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии в то время, когда там велись работы по составлению «Полного собрания законов», стоит дата 27 февраля — с нее его текст (см.: Материалы для Сводного уложения 1701 года // Архив исторических и практических сведений,

157 году¹, и с Именных указов и с новоуказных статей, которые о Их Государских и о всяких земских делах состоялись после Уложения, сделать вновь, снесши Уложение и новые статьи, которые состоялись сверх Уложения, и которые дела вершены, а в Уложение и в новоуказных статьях об них не положено»². Для такой работы царь привлек 71 человека из представителей служилого сословия: бояр, окольных, думных и московских чинов людей, а также дьяков. В помощь им, для ведения делопроизводства, Петр I повелел «взять подъячих добрых, из старых и из молодых»³. Указ поручал дьякам списать списки с текстов узаконений, находившихся в их приказах, и передать («взнести») их «в Палату к слушанию к боярам». При этом дьякам велено было слушаться бояр и вносить «в Палату к боярам, которые у Уложения», все что «к тому новому Уложению надобно будет». В списке бояр, вошедших в состав Палаты, первым стояло имя князя Ивана Борисовича Троекурова⁴. Он, по всей видимости, и являлся руководителем работ по составлению нового Уложения. В исторической литературе указанная «палата» называется «комиссией». М.М. Сперанский в своем «Обзрении исторических сведений о своде законов» назвал их «первой комиссией», отметив, что

относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. СПб., 1863. Кн. 5. Отд. 3. С. 45–46). Однако записи за 1700 г. в журналах, именуемых «Дворцовыми разрядами», показывают, что данный Указ был принят именно 18 февраля. Среди записей, датированных этим днем, есть такая: «Февраля в 19 день (явная ошибка переписчика: должно быть в 18 день — следующая за ней другая запись датирована именно 18 февраля) Великий Государь... Петр Алексеевич... указал: с прежнего Уложения 157 году и с новоуказных статей и с своих Великого Государя новосостоятельных указов... сделать Уложение» (см.: Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Том 4. 1676–1701. СПб., 1855. Стлб. 1119).

¹ То есть 7157 года от сотворения мира, что соответствует 1649 году от рождения Христа.

² 1-ПСЗРИ. Том 4. № 1765. С. 14.

³ Там же.

⁴ Список основных членов комиссии, приведенный в проекте царского манифеста о введении нового Уложения в действие, начинался именно с князя Троекурова: «И то его великого государя царственное и земское дело утвердить и на мере поставить боярам князю Ивану Борисовичу Троеурову, князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому, князю Михаилу Никитичю Лвову, окольным князю Федору Ивановичу Шеховскому, князю Дмитрию Нефедьевичу Щербатову...» (см.: Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. Кн. 5. Отд. 3. С. 49).

«она именовалась Палатою об Уложении»¹. По словам В.Н. Латкина, «18 февраля 1700 г. состоялся царский указ, которым учреждалась особая Палата о Уложении, т. е. комиссия, обязанная заняться пересмотром и исправлением Уложения 1649 г., переставшего уже регулировать юридическую жизнь государства и удовлетворять новым требованиям последней»². Между тем слово «комиссия» в данном Указе не употреблялось. Данный термин был впервые употреблен для обозначения лиц, которым поручалось составление уложения, только в 1728 году — в документах Верховного Тайного совета³.

Заседания «Палаты об Уложении» начались с 27 февраля 1700 года. Сначала в распоряжении ее членов был только печатный текст Соборного уложения, который для удобства работы с ним отделили от переплета и переписали по главам в отдельные списки. Затем, по мере слушания глав Уложения, в их распоряжение стали поступать из приказов списки с законов, принятых после Соборного уложения. В июле 1701 года «Палата» завершила рассмотрение всех глав Уложения и новоуказных статей, дополнявших их текст. По всей видимости, к августу того же года Новоуложенная книга была если не окончательно, то в основном готова. Был начертан даже проект царского манифеста о ее введении в действие⁴. Завершался он словами: «Писан сей великого государя указ и соборное сие Уложение в царствующем великом граде Москве, в его великого государя царских полатах, в лето от сотворения мира 7210, а от Рождества по плоти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1701 году месяца (пробел) дня»⁵.

Содержание данного проекта, составленного по образцу преамбулы к Соборному уложению 1649 года, весьма любопытно: оно раскрывает причины, побудившие Петра I к созданию нового Уложения, и материалы, на основе которых оно составлялось. В про-

¹ [Сперанский М.М.] Обзорение исторических сведений о своде законов. СПб., 1833. С. 12.

² Латкин В.Н. Законодательные комиссии в России в XVIII ст. Историко-юридическое исследование. СПб., 1887. Том 1. С. 1.

³ См.: Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного совета. Ч. 5 (январь—конец июня 1728 г.) / Под редакцией Н. Ф. Дубровина // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1891. Том 79. С. 222, 267.

⁴ Материалы для Сводного уложения 1701 года // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. СПб., 1863. Кн. 5. Отд. 3. С. 46–51).

⁵ Там же. С. 51.

екте говорилось, в частности: «Ведомо ему великому государю учинилось, что в его великого государя державе, в царствующем граде Москве и во многих городах, всякого чину священники и монахи и простые по монастырям и по пустыням непокоряющиеся истине крамольники и раскольники и по домам ради самомнения своего, а иные человекоугодия, чем бы прокормитца безумием своим и сомненным обычаем воздающе злохульные словеса на святые Божие церкви и на святые таинственные чины и на архиерейский чин, не токмо сами погибли, но и иных неразумных вечной погибели общники себе сотворили. Да на Москве ж и в городах ему великому государю священного и мирского чину люди бьют челом неправдою, и ищут исцы исков своих затевая напрасно, а ответчики в прямых исках отвечают неправдою ж составными своими вымыслами, хотя теми составными ответами прямых исков напрасно отбыть, а иные исцы и ответчики, для таких же своих коварств и неправд, нанимают за себя в суды и в очные ставки всяких чинов людей ябедников и составщиков, воров и душевредцов, и за теми их воровскими и ябедническими и составными вымыслами и лукавствами в вершение тех дел правым и маломошным людям чинитца многая волокита и напрасные харчи и убытки и разоренья, а винным, что довелось по его великого государя указу и по Уложению чинить указ, отбывательства и продолжение, и иные многие и бесчисленные всякого чина в людях между себя умножилась нелюбовь и ссоры, и немилосердия, и обиды и драки великие и бои, разбои, татбы и кражи. И чтобы те все неполезные дела, паче же и грешные и миру досадительные, яже деются всякого чина в человецех, отсеци, указал Он, Великий Государь, учинить новое свое Великого Государя повеление и Соборное Уложение, списав и справа с прежним Уложением, которое изложено и напечатано в прошлых во 156 и во 157 годах, по указу отца Его Великого Государя, блаженные и преславные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии Самодержца, по совету ж со святейшим Иосифом, патриархом Московским и всеа Росии, и с преосвященными митрополиты, и архиепископы, и епископы, и со всем освященным собором, и по приговору бояр, и околничих, и думных людей собрано и учинено, и их архиерейскими и бояр, и околничих, и думных, и ближних и всего Московского Государства к тому делу выборных людей руками укреплено и подтверждено. Также которые статьи написаны в правилах святых Апостол и святых Отец, и в грацких законех Греческих православных Царей, и прежних Великих Государей Царей и Великих Князей Российских, и которые дела

на Москве в Его Великого Государя и в Патриарше Приказех слуша-
нья блаженные и преславные памяти отца Его Государева, Великого
Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Вели-
кия и Малыя и Белья Росии Самодержца, и братьей Его Государевых,
Великого Государя Царя и Великого Князя Федора Алексеевича,
всеа Великия и Малыя и Белья Росии Самодержца, и Великого Го-
сударя Царя и Великого Князя Иоанна Алексеевича, всеа Великия и
Малыя и Белья Росии Самодержца, и Его Великого Государя указы
и святейших вселенских и Московских патриархов соборного их
слушанья и боярские приговоры, которые статьи сверх Уложения и
новоуказных статей по вершеным делам состоялись, а в Уложение и
в новоуказных статьях об них на всякие государственные и земские
дела не положено, а приличны они к Его Великого Государя указом
и к сему Соборному Уложению собрать, и те их Государские указы и
боярские приговоры с старыми Судебники и с прежним Уложением
справити и написать и изложить»¹.

Проект нового Уложения вместе с проектом манифеста о введе-
нии его в действие был представлен на рассмотрение и одобрение
Петру I. Однако царь по какой-то причине отказался утвердить его².
В августе 1701 года «Палата об Уложении» возобновила свою ра-
боту и заседала до 14 ноября 1703 года³. Новоуложенная книга была
дополнена новыми статьями, но и такой ее вариант не получил одо-
брения со стороны государя.

Именным указом от 20 мая 1714 года Петр I повелел «всякого
чина судиям всякие дела делать и вершить все по Уложению; а по
новоуказным пунктам и сепаратным указам отнюдь не делать, разве
тех дел, о которых в Уложении ни мало не помянуто: а учинены на
то не в премену, но в дополнение Уложения, новоуказные пункты;
и того ради те пункты приемлются во исполнение оногo законного

¹ Материалы для Сводного уложения 1701 года // Архив исторических и практиче-
ских сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. СПб.,
1863. Кн. 5. Отд. 3. С. 47–49.

² В.Н. Латкин высказал мнение о том, что Петр I не дал своего одобрения проекту
нового Уложения потому, что в нем обнаружили «значительные неисправности
в его составлении, выразившиеся главным образом в пропуске многих указов и
новоуказных статей, оставшихся таким образом несведенными с прежним Уло-
жением» (*Латкин В.Н.* Лекции по внешней истории русского права. СПб., 1890.
С. 239; *Латкин В.Н.* Законодательные комиссии в России в XVIII ст. С. 14).

³ См. об этом: *Поленов Д.В.* Материалы для истории русского законодательства, из-
даваемые Вторым Отделением Собственной Е. И. В. канцелярии. Вып. 1: Палата
об Уложении. СПб., 1865. С. 6–7.

Уложения, дондеже оное Уложение, для недовольных в нем решительных пунктов, исправлено и в народе опубликовано будет: понеже в Уложении того не обретается. А те все указы, которые учинены не в образец, также, которые учинены противно Уложению, и прочие тому подобные, хотя помечены именными указы, и палатными приговоры, все отставить, и на пример не выписывать, и вновь таких указов отнюдь не делать. А которые дела по сим указам прежде всего и вершены, оный по челобитью перевершивать по окончании сей настоящей войны»¹. В конце этого Указа давалось распоряжение Сенату рассмотреть указы, дополняющие Соборное уложение, «избрать из них приличные к истине и сделать на всякий предмет один указ»².

Изданный 3 июня 1714 года во исполнение приведенного царского Указа Сенатский указ предписал: «В Москве изо всех Приказов собрать новоуказные статьи, которые наперед сего были записаны Именными указами и Боярскими приговорами, в пополнение Уложенья, и которые определены опричь Уложенья; а собрав учинить выписки по Приказам, росписав именно, что таких статей, которые следуют на Уложенья, и что в которой сверх Уложенья прибавлено или убавлено; также что таких, которые опричь Уложенья к решению дел учинены; а в Уложенья оных не напечатано, и по каким делам и в которых городах и месяцах и числах те новоуказные статьи учинены; и учиняя те выписки с ясным росписанием сделать из них табель; по Приказам же и с валовым перечнем против нижеписанного табеля; и для того дела взять из тех Приказов по дьяку и к ним подьячих, кто им будет надобен и определить им место в канцелярии Сената господину Апухтину»³.

¹ О вершении дел по Уложению, а не по новоуказным статьям. Именной указ [июня 15 дня 1714 года] // Законодательство Петра I. С. 749; 1-ПСЗРИ. Том 5. № 2828. С. 116–117. В официальных публикациях этот Указ датировался 15 июня — днем, когда он был напечатан. Между тем его текст поступил в Сенат 20 мая. И во исполнение его 3 июня был издан Сенатский указ «О собрании в Москве из Приказов новоуказных статей, о учинении из них выписок и о присылке оных в Сенат» (см.: 1-ПСЗРИ. Том 5. № 2819. С. 112–113).

² Данная концовка Указа от 20 мая (15 июня) 1714 г. отсутствует в «Полном собрании законов Российской империи» поэтому я привожу ее по цитате из книги С.В. Пахмана «История кодификации гражданского права в России» (М.: Зерцало, 2004. С. 224).

³ 1-ПСЗРИ. Том 14. № 2819. С. 112.

М.М. Сперанский понял эти указы так, будто они создавали новую законодательную комиссию — «вторую» по счету¹, на которую возлагалась задача создать «сводное уложение», то есть «такой состав действующих законов, в коем бы Уложение 1649 года, занимая главное место, было пояснено и дополнено последующими узаконениями»². О комиссии, называя ее «апухтинской», писал и Д.И. Беляев. По его словам, «апухтинская комиссия, кажется, собрала изданные указы и росписала их по указанной табели: вследствие того 17 сентября 1717 года даны из Юстиц-Коллегии дьякам Поместного Приказа пункты о составлении свода полного уложения. Что составили и составили ли что дьяки Поместного Приказа по пунктам, данным из Юстиц-Коллегии — мы не знаем, только в 1719 году был прислан в Сенат именной царский указ, чтобы с 7 января 1720 года начать слушать Шведское Уложение»³. Эти слова повторил в своей книге о законодательных комиссиях в России в XVIII столетии В.Н. Латкин⁴, но вместе с тем он высказал предположение о том, что в работе по составлению сводного уложения «приняла также участие вышеназванная комиссия»⁵.

В своем «Обзрении исторических сведений о своде законов» Сперанский написал, что «с 1714 по 1718 год, по препоручению Сената, в Канцелярии Земских Дел и в Поместном Приказе составлено 10 глав сего, так называемого, *Сводного Уложения*; но они не окончены и остались без рассмотрения и без последствий»⁶.

Внимательное чтение Именного указа Петра I от 20 мая 1714 года и принятого 3 июня для его исполнения Сенатского указа заставляет думать, что замысел царя заключался в данном случае не в составлении нового Уложения, но лишь в издании **новой редакции** Соборного Уложения 1649 года, в которой прежний текст этого свода обновлялся правовыми нормами, появившимися после его издания и заполнявшими обнаружившиеся в нем пробелы. Именно поэтому государем было повелено «всякие дела делать и вершить все по Уложению; а по новоуказным пунктам и сепаратным указам отнюдь не делать». И именно по этой причине было приказано отбросить новоуказные статьи, противоречившие статьям Уложения.

¹ [Сперанский М.М.] Обзорение исторических сведений о своде законов. С. 12–13.

² Там же. С. 46.

³ Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879. С. 709.

⁴ Латкин В.Н. Законодательные комиссии в России в XVIII ст. С. 19.

⁵ Там же. С. 20.

⁶ [Сперанский М.М.] Обзорение исторических сведений о своде законов. С. 13.

В.Н. Латкин краткое описание всей этой истории завершил словами: «Таким образом, и вторая комиссия ровно ничего не сделала»¹. Тем самым он повторил сказанное Сперанским. Однако в примечании к этим словам Латкин сообщил весьма любопытный факт, который подтверждает мое мнение о том, что «второй комиссии» в действительности не было, поскольку Петр I не ставил в 1714 году задачи составить новое Уложение, но вел лишь речь о необходимости выпустить новую редакцию прежнего Уложения, изданного в правление его отца — царя Алексея Михайловича. «Нужно заметить, — написал в примечании Латкин, — что о деятельности этой комиссии до нас почти не дошло никаких известий. В архиве Кодификационного Отдела при Государственном Совете (бывш[его] II Отделения), хотя и имеется шкаф с надписью: «Дела с 1714 г.», но все наши поиски в нем оказались тщетными и мы не нашли ни одного документа, относящегося до истории законодательной комиссии 1714 г. В шкафе хранятся дела с 1700 по 1703 г. и затем с 1720 г. Дел же с 1714 по 1719 г. (включительно) никаких не имеется, по крайней мере, мы их не могли найти»². Интересно, на каком же тогда основании Сперанский сделал вывод о том, что в 1714 году Петр I создал «вторую комиссию» для составления «сводного уложения»?

Что же касается так называемой «апухтинской комиссии», то и относительно нее возникают серьезные сомнения. Современный историк А.С. Замуруев, специально занимавшийся этим вопросом, отметил, что «ни о какой “Апухтинской комиссии” в указах речи не было»³. При этом он обратил внимание на то, что Апухтин «12 июня 1714 года был вынужден сдать заведование денежными дворами в Москве князю П.И. Прозоровскому, а 28 октября по именному указу выехать в Петербург, где его привлекли к суду за крупные финансовые махинации»⁴. «Маловероятно, что В.А. Апухтин мог принять какое-либо участие в задуманной Сенатом работе», — такой вполне логичный вывод делает Замуруев. Апухтин действительно привлекался к ответственности за финансовые махинации. В первой книге пятого тома «Докладов и приговоров, состоявшихся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого», приводится приговор, вынесенный 7 мая 1715 года «по челобитью посадского чело-

¹ Латкин В.Н. Законодательные комиссии в России в XVIII ст. С. 20.

² Там же.

³ Замуруев А.С. Существовала ли законодательная комиссия 1714 г.? // Замуруев А.С. Работы разных лет. Псков, 2006. С. 60.

⁴ Там же.

века Пашина о допросе помещика Арнаутова и Василья Андреевича Опухтина во взятых последним у сына его, Пашина, при подряде его на поставку провианта 1.000 рублям и о выдаче остальных денег за поставленный провиант»¹. Сенат приказал челобитнику во взятых деньгах на Василья Опухтина «искать допросом в Росправной Палате и принести ему вновь исковую челобитную»².

28 апреля 1718 года царь Петр I издал Именной указ, которым повелел всем коллегиям сочинить регламент на основе шведского устава «во всех делах и порядках по пунктам; а которые пункты в Шведском Регламенте неудобны или с ситуациею сего Государства несходны, и оные ставить по своему рассуждению, и поставя об оных, докладывать, так ли им быть»³. В ответ на этот Указ президент Юстиц-коллегии А.А. Матвеев подал государю 9 мая того же года доклад «Об устройстве судебных мест по примеру Швеции, о переводе шведского уложения и об учинении свода российских узаконений со шведскими». Его Величеству задавались в нем вопросы, которые неизбежно могли возникнуть при исполнении поручения сочинить регламент для коллегий на основании шведского устава. Вместе с тем в докладе содержалось предложение привлечь к составлению Уложения, соединяющего российские узаконения со статьями шведского устава, таких лиц из русских и немцев, которые являются их знатоками, — «особ, сведомых в тех правах».

Петр I в своих резолюциях по вопросам и предложениям доклада выразил замысел составить один устав или уложение, сведя в нем воедино нормы русского уложения и шведского устава. При этом он отверг идею приглашения сторонних знатоков русского и шведского законодательства. «Сводить самим по данному указу»⁴, — гласила его резолюция в конце доклада.

В течение лета и осени Юстиц-коллегии удалось с помощью Поместного приказа и Канцелярии земских дел свести со статьями шведского Земского уложения семь наиболее сложных и объемных

¹ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого / Под редакцией академика Н.Ф. Дубровина. Том 5. Книга 1 (январь–июнь). СПб., 1892. С. 389–393.

² Там же. С. 393.

³ 1-ПСЗРИ. Том 5. № 3197. С. 565.

⁴ Высочайшая резолюция от 9 мая 1718 года на доклад Юстиц-Коллегии «Об устройстве судебных мест по примеру Швеции, о переводе шведского уложения и об учинении свода российских узаконений со шведскими» // 1-ПСЗРИ. Том 5. № 3202. С. 568–569.

глав Соборного уложения (10, 16, 17, 16, 20, 21, 22)¹. Это позволило приступить к рассмотрению текста сводного Уложения в Сенате.

9 декабря 1719 года Именным указом, данным Сенату, царь повелел: «Уложение начать слушать генваря с 7 дня 1720 года, и положить, по скольку дней и часов оно в неделю слушать, чтоб того же года, в последних числах октября, было готово». При этом Его Величеством устанавливались следующие принципы отбора правового материала в новое уложение: «Слушаючи оно, которые пункты покажутся не сходны к Нашему народу, то против оных, из старого Уложения или новые пункты делать. Також ежели покажутся которые в старом Уложеньи важнее, нежели в Шведском: те тако ж противу написать, и все то Нам к слушанью изготовить к вышеписанному числу, конечно. Для поместных дел взять права эстляндские и лифляндские, ибо оные сходне и почитай одним манером владение имеют, как у нас». Заканчивался данный Указ обещанием Петра I жестоко взыскать, если он «пренебрежен будет»².

Сенаторы начали слушания составленных частей сводного Уложения, как и было им предписано царем, то есть с 7 января 1720 года, и сразу же обнаружили массу недоработок. Дьяки и подьячие, которым было поручено свести статьи Соборного уложения 1649 года со статьями шведского Уложения 1608 года, свели не статьи, а главы. К тому же они не учли новоуказные статьи, дополнявшие и изменявшие содержание Соборного уложения. Сенаторы приняли поэтому решение возвратить в Юстиц-коллегию поступившие к ним на рассмотрение главы сводного Уложения. К августу они снова получили для слушания главы этого сборника — на этот раз доработанные и дополненные новыми материалами.

8 августа 1720 года Сенат своим указом постановил, кому быть «у сочинения Уложенья российского с шведским». Была создана комиссия, в которую включили трех иностранцев, состоявших на русской службе (вице-президентов Камор-коллегии и Юстиц-коллегии Нирота³ и фон Бревера соответственно и советника Вольфа), и пя-

¹ Этот факт установил по материалам Российского государственного архива древних актов историк А.С. Замуруев. См. его кандидатскую диссертацию «Проект Уложения Российского государства 1723–1726 гг. — памятник отечественной политико-правовой мысли» в издании: *Замуруев А.С. Работы разных лет.* Псков, 2006. С. 180–182.

² Именной указ, данный Сенату, от 9 декабря 1719 года «О начатии заседаний для слушания Уложения с 7 генваря 1720 года» // 1-ПСЗРИ. Том 5. № 3463. С. 759–760.

³ Имеется в виду барон М.Ф. фон Нирот.

теро русских (надворного и поместного судей Степана Клокачева и Афанасия Козмина-Короваева, обер-комиссара Ефима Зыбина, советника Ревизион-коллегии Федора Наумова и ландрихтера Санкт-Петербургской губернской канцелярии Феодосия Манукова). В помощь им дали двух секретарей, для писарских работ при составлении Уложения назначили подьячих из коллегий и канцелярий, обещали дать и переводчиков, если они понадобятся. Обязали всю комиссию «сидеть» для сочинения Уложения по три дня в неделю и обнадежили ее, что на каждом из этих заседаний будет присутствовать один из сенаторов, сменяя друг друга¹. Впоследствии состав указанной комиссии неоднократно менялся, из-за смерти отдельных ее членов² или по другим причинам.

По мнению А.С. Замуруева, «создать для подготовки цельного проекта российского Уложения особую комиссию» Сенат вынудил «большой объем предстоящих работ»³. Думается, это слишком упрощенное объяснение. Состав учрежденной Сенатским указом от 8 августа 1720 года комиссии весьма показателен: в нее были включены совсем не случайные люди. Все трое иностранцев, вошедших в комиссию, были знатоками шведского законодательства и судостроительства⁴. Члены же комиссии из русских занимали важные административные должности и уже в силу этого должны были хорошо знать русское законодательство. Не случайным был подбор и секретарей. Их избрали из числа дьяков, которые уже занимались подбором узаконений для сводного Уложения и знали иностранные языки. Ставший секретарем комиссии И.П. Веселовский знал, например, несколько современных европейских языков и латынь. Создать для составления нового Уложения комиссию сенаторов побудил не большой объем предстоявших работ, а их особая сложность, требовавшая специальных знаний. Отдав это дело в руки настоящих знатоков шведского и российского законодательства, Сенат мог не беспокоиться за его исход и предоставить им большую самостоятельность, отойдя в сторону. Так и произошло на самом деле.

¹ Сенатский указ от 8 августа 1720 года «О сочинении Уложения» // 1-ПСЗРИ. Том 6. № 3626. С. 230.

² Осенью 1720 г. умер А.А. Козмин-Короваев (Кузьмин-Караваев), 2 июля 1721 г. — Г.И. фон Бреверн, в феврале 1725 г. вышел в отставку М.Ф. фон Нирот (см. об этом: Серов Д.О. Судебная реформа Петра I. М.: Зерцало-М, 2009. С. 393).

³ Замуруев А.С. Работы разных лет. С. 184.

⁴ Г.И. фон Бреверн и М.В. фон Нирот имели опыт работы в судебных органах, С.А. Вольф перевел для Сената законы Швеции.

31 августа те, кому Сенат повелел быть «у сочинения Уложения российского с шведским», собрались на свое первое заседание. В сентябре они заседали шесть раз, в октябре — восемь, в ноябре — шесть, в декабре — одиннадцать. Сенаторы же спустя полтора месяца после начала работы комиссии приняли решение предоставить ей больше свободы действий. В изданном 17 октября 1720 года Сенатском указе говорилось: «Правительствующий Сенат изволили приказать, дабы заседающие при Уложении члены, за случающимися их Высокоправительствующего Сената нужды, Уложение сочиняли и одни, и тое свое сочинение предлагали им Высокоправительствующему Сенату или определенному от них одной персоне, однакож и потом в иные дни от Правительствующего Сената по одной персоне также заседание имел бы»¹.

В конце октября 1720 года истек срок представления государю сводного Уложения, но сенатская комиссия в это время была в самом начале своей работы. По первоначальному замыслу, сформулированному на заседании комиссии 7 декабря 1722 года, он должен был состоять из трех книг: книга первая — «О земском суде», книга вторая — «О криминальных делах», книга третья — «О делах гражданских»². 9 января сенаторы одобрили такую структуру нового Уложения. Однако члены комиссии через полгода изменили свое мнение о его системе. Им показалось целесообразным построить ее из двух частей и шести книг. На основе ряда сохранившихся документов уложенной комиссии можно предположить (с большой долей уверенности), что общая система нового Уложения должна была иметь приблизительно следующий вид:

Часть первая. Процессуальное право.

Книга первая. «О процессе, то есть тяжбе или деле судебном и о лицах, к суду подлежащих».

Книга вторая. «О процессе в государственных, розыскных и пыточных делах».

Часть вторая. Материальное право.

Книга третья. «О криминальных делах».

Книга четвертая. «О гражданских делах».

Книга пятая. «О государственных злодействах».

Книга шестая. «О публичных преступлениях»³.

¹ Сенатский указ от 17 октября 1720 года «О сочинении Уложения» // 1-ПСЗРИ. Том 6. № 3661. С. 248.

² См.: Замуруев А.С. Работы разных лет. С. 200.

³ Там же. С. 202.

Эта система нового Уложения обсуждалась на заседании комиссии, состоявшемся 5 августа 1723 года. На этом же заседании был рассмотрен и проект манифеста о введении его в действие. Однако данный замысел осуществить не удалось. Причин было несколько. Одной из них стала смерть Петра I. Серьезные трудности для доработки нового Уложения создавал недостаток квалифицированных законоискусников. Но главная причина неудачи и этой попытки систематизировать действующее законодательство заключалась в порочности самого замысла соединить нормы русского права со шведским в едином своде.

По мнению М.М. Сперанского, работа данной комиссии, составленной из иностранцев и русских, была изначально обречена на неудачу. «Легко можно представить препятствия, кои и на сем новом пути встретились от разности в языке, от недостатка сведущих людей, от коренного несходства двух разных систем законодательства и особенно от того, что собственное свое законоположение, разноеобразное и противоречащее, не было еще сводом установлено, и, следовательно, не представляло никакой возможности определить с достоверностью, что должно в нем считать действующим и что отменным. От сего новая Комиссия, многократно изменяясь в составе своем, после тщетных начинаний с кончиною императрицы Екатерины Первой пресеклась, не оставив по себе никаких последствий»¹.

Таким образом, все попытки Петра I создать в России новый свод законов оказались неудачными. Тем не менее, они не были бессмысленными уже хотя бы потому, что выявили истинное состояние русской правовой культуры вообще и качество русской юриспруденции в частности.

Неудачи работ по систематизации российского законодательства, предпринимавшихся в период царствования Петра I, были предопределены уже самой их методикой, которая в большинстве своем состояла из приемов, использовавшихся при создании Соборного уложения. Она позволяла успешно решить задачу создания свода законов в условиях стабильной общественной обстановки и при наличии законодательства, формировавшего постепенно — на протяжении многих десятилетий и потому лишенного резких противоречий. Но в условиях первой четверти XVIII века, когда объем законодательного материала возрос в несколько раз и законодательная деятельность стала намного более интенсивной, когда в результате реформ появилось множество новых законов, противоречивших

¹ [Сперанский М.М.] Обзорение исторических сведений о своде законов. С. 14–15.

прежнему законодательству, эта методика не могла принести успеха. Для создания в таких условиях приемлемого по качеству нового уложения требовалась принципиально другая методика систематизации действующего законодательства — совокупность приемов, предполагающих применение научных критериев классификации правовых институтов, использование теоретических принципов расположения правового материала.

Попытки систематизации российского законодательства, предпринимавшиеся во время правления Петра I, проявили предельно отчетливо основные черты законодательной деятельности царь-реформатора.

Прежде всего следует отметить, что Петр I опирался в своем законотворчестве на старые приемы дьяческой юриспруденции и стремился сохранить преемственность в законодательстве. Он не отвергал законодательных установлений своих предшественников на российском престоле, но старался обновить их и систематизировать.

Свои реформы Петр I нередко представлял как продолжение политики предшествовавших ему русских царей. Это представление он выражал обыкновенно в преамбуле законодательных актов, издававшихся для юридического оформления соответствующих преобразований. В преамбуле к основному тексту Устава воинского 1716 года, оформлявшего реформу армии, Петр I счел необходимым сообщить: «Понеже всем есть известно, коим образом Отец Наш, блаженной и вечнодостойной памяти, в 1647 году начал регулярное войско употреблять, и Устав воинский издан был»¹. А основному тексту Устава морского он предпослал следующие слова: «Учиняя Устав Воинский сухопутный, ныне с помощью Божией, приступаем к Морскому, которое тако же прежде сего начинаемо было, а именно: при блаженной и вечнодостойной памяти Его Величества государя Отца Нашего, для мореплавания на Каспийском море»². Таким образом, издание Воинского и Морского уставов царь-реформатор представлял как продолжение законодательной деятельности своего отца государя царя Алексея Михайловича.

В Табели о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, изданной 24 января 1722 года, ничего не говорилось о его предыстории. Между тем основополагающие принципы этого акта были воплощены в составленном приблизительно в конце 1681 – начале

¹ Устав воинский. 30 марта 1716 года // 1-ПСЗРИ. Том 5. № 3006. С. 203.

² Морской устав. 13 января 1720 года // 1-ПСЗРИ. Том 6. № 3485. С. 2.

1682 года «Проекте устава о служебном старшинстве бояр, окольных и думных людей по тридцати четырем степеням»¹.

Отмена местничества мыслилась царем Федором Алексеевичем в качестве меры, призванной открыть путь для всеобъемлющей реформы системы государственной службы. Указанный проект устанавливал деление государственных чинов на 34 степени и соответственно создание новой служебной иерархии. Его составителем было, скорей всего, лицо духовного звания, знавшее систему государственной службы Византии. На это указывает прежде всего тот факт, что наряду с русскими названиями должностных лиц в тексте документа приводятся соответствующие им наименования должностей византийского государственного управления.

Предписанная проектом должностная иерархия предполагала отмену местничества и обособление гражданских чинов от военных. Как известно, именно эта идея легла в основу Табели о рангах 1722 года.

Используя при составлении законов опыт законотворчества царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича, Петр I вместе с тем считал возможным делать при этом широкие заимствования как норм, так и терминологии из иностранного законодательства: шведского, датского, голландского, французского и др. Более того, следуя духу своего времени, он полагал вполне применимыми в России и целые своды иностранных законов при условии, если они подходят к российским условиям.

Систематизацией отечественного законодательства Петр I стремился упрочить государственный порядок в России. Этой задаче была подчинена вся его законодательная деятельность. Общую ее направленность хорошо выражает сентенция, с которой начинается первая глава первой книги Устава морского 1720 года: *«Всем должно хранить интерес государев и государственной»*².

Способности и желание служить интересам России были в представлении Петра I более важными качествами для самодержца, нежели принадлежность к царской династии, происхождение от рода и крови царской. Убедившись, что его старший сын и наследник престола Алексей не обладает таковыми способностями и желанием, Петр I лишил его в 1718 году права наследовать самодержавную власть. В манифесте, изданном по этому поводу, он объяснял свое

¹ См.: Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. 1850. Кн. 1. Отделение 2. С. 1–40.

² 1-ПСЗРИ. Том 6. № 3485. С. 5.

решение следующими словами: «Ибо не могу такого наследника оставить, который бы растерял то, что чрез помощь Божию отец получил, и испроверг бы славу и честь народа российского, для которого Я здоровье свое истратил, не жалея в некоторых случаях и живота Своего, к томуж и боясь суда Божия, вручить такое правление, зная непотребного к тому»¹.

Именно с точки интересов государства Петр I оценивал такие явления, как несоблюдение царских указов и взяточничество. Он считал их сродни государственной измене. «Презрение указов ничем рознится с изменою»², — заявлял государь в конце Именного указа «О должности Сената», изданного в декабре 1718 года. «И понеже корень всему злу есть сребролюбие, — говорилось в Морском уставе 1720 года, — того для всяк командующий аншеф должен блюсти себя от лихоимства и не точию блюсти, но и других от онаго жестоко унимать и довольствоваться определенным. Ибо многие *интересы государственные* чрез сие зло потеряны бывают. И такой командир, который лакомство великое имеет, не много лучше *изменника* почтен быти может; понеже онаго неприятель (хотя оный и верен) посторонним образом подарить и с прямого пути свести легко может; того ради всякому командиру надлежит сие неприяно в памяти иметь и от онаго блюстися»³ (курсив мой. — В.Т.).

Петр I смотрел на законы не только как на инструмент преобразования общества и государства, но и как на средство воспитания вверенного ему народа. Царь-реформатор отождествлял самодержавную власть с властью отца в семье. Подданные царя представлялись при этом его детьми, которым был необходим взрослый наставник. Многие законы, издававшиеся Петром I, были подобны наставлениям. Они устанавливали правила ношения одежды, строительства и ремонта домов, способы ткания полотна, обработки шерсти, сбора урожая, строительства кораблей и т. д.

Петр I считал, что царский титул делает его ответственным буквально за все происходящее в России и наделяет правомочием вмешиваться во все сферы общественной жизни. Законодательство петровской эпохи носило поэтому всеобъемлющий характер, оно отражало стремление самодержца урегулировать и все стороны бытовой жизни населения России.

¹ Манифест об отрешении от наследия Его Царского Величества перворожденного сына царевича Алексея Петровича // 1-ПСЗРИ. Том 5. № 3151. С. 336.

² Законодательство Петра I. 1696–1725 годы / Составитель и автор предисловия и вступительной статьи В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2014. С. 219.

³ 1-ПСЗРИ. Том 6. № 3485. С. 6.

Свое самодержавное властвование Петр I понимал как служение общему благу, славе и чести народа российского. Это понимание русский царь кратко, но сердечно выразил в приказе, который объявил своим войскам перед Полтавской битвой 27 июня 1709 года: «Ведало бо российское воинство, что оной час пришел, который всего отечества состояние положил на руках пасть весма, или в лучший вид отродиться России. И не помышляли бы вооруженных и поставленных себя быти за Петра, и за государство, Петру врученное, за род свой, за народ всероссийский, который доселе их же оружием стоял, а ныне крайняго уже Фортуны определения от оных же ожидает... А о Петре ведали бы известно, что ему житие свое недорого, только бы жила Россия и российское благочестие, слава и благосостояние».

Воззрение на свое правление как на служение общему благу Петр I проводил и в своем законодательстве. Его Манифест «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания», изданный 16 апреля 1702 года, начинался со слов: «Довольно известно во всех землях, которые Всевышний Нашему управлению подчинил, что со вступления Нашего на сей престол, все старания и намерения Наши клонились к тому, как бы сим Государством управлять таким образом, чтобы все Наши подданные, попечением Нашим о всеобщем благе, более и более приходили в лучшее и благополучнейшее состояние»¹.

Россия была полиэтническим по составу населения государством, и Петр I это обстоятельство учитывал в своей законодательной деятельности. Он мыслил себя защитником не только русских и православных людей, но также представителей всех вообще народностей и вероисповеданий. В Наказе от 31 марта 1697 года «Об управлении казенными и земскими делами», царь Петр наставлял окольничего князя Львова, определенного воеводою в Казань: «Да и того ему, окольничему и воеводам князю Петру Лукичу с товарищи, будучи на службе великого государя в Казани, смотреть и беречь накрепко, чтоб татар и чувашу, и черемису, и вотяков русские люди, и толмачи и приставы, также из них их братья татаровя и черемиса, ябедники молодчих людей татар же и чувашу, и черемису, и вотяков не обидели напрасно и продажи и убытков не чинили, да и самим им, окольничему и воеводам князю Петру Лукичу с товарищи, им напрасных никаких налог и жестокостей не чинити, держать к ним

¹ Законодательство Петра I. 1696–1725 годы / Составитель, автор предисловия и вступительной статьи В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2014. С. 79–80.

ласка и привет и государскою милостью обнадеживать; а от которых между ними бывает всякое дурно и в людях смута, и тех унимать, чтоб одноконечно никому ни от кого обид и нападок и убытков и разоренья не было»¹.

Весьма примечательным был и другой законодательный акт Петра I — Манифест от 11 марта 1710 года «О запрещении всякого чина людям оказывать малороссийскому народу обиды, озлобления, укоризны, порицание изменниками и причинять всякие притеснения». Им устанавливался строгий запрет великороссийским офицерам, солдатам и чиновникам самовольно забирать у населения во время проезда по малороссийским городам, местечкам и селам лошадей и подводы, чинить их населению обиды и насилия, самовольно останавливаться на постоя в казацких дворах, вымогать корм и питье. Офицеры, солдаты и чиновники призывались довольствоваться только теми лошадьми и подводами, которые они могут получить на основании царского указа у войтов, урядников и почтарей, и «быть довольным питьем и кормом, где что дадут». Кроме того, царь Петр объявлял в своем манифесте: «Такожде дабы отнюдь никто не дерзал Нашего Царского Величества верных подданных малороссийского народа людей изменниками называть, ибо кто тому преступлению невиновен, тому не достоит за другого такую укоризну терпеть, понеже малороссийский народ и войско Запорожское служили Нам, Великому Государю, верно и к измене Мазеповой не приставали, а которые были в измене, те восприяли достойную казнь, а прочие изменники и воры запорожцы, по прелести его Мазепиной, из наших малороссийских городов с ним выезжали»².

За нарушение этого указа царь Петр грозил офицерам и прочим чиновным людям воинским судом и достойным наказанием, а рядовым солдатам и нижним чинам жестоким наказанием, а за великие преступления — и смертной казнью, безо всякой пощады.

В. А. Томсинов,

*зав. кафедрой истории государства и права
юридического факультета*

МГУ имени М. В. Ломоносова,

доктор юридических наук, профессор

¹ 1-ПСЗРИ. Том 3. № 1579. С. 286.

² 1-ПСЗРИ. Том 4. № 2261. С. 483.